

— Оно может изготавливать одежду самостоятельно? Это обман? — В переулке группа подростков в бейсболках кружила перед швейной машинкой странного вида.

Молодой человек за швейной машиной ничего не сказал. Он улыбнулся и нажал пальцем на кнопку на черном ящике, спрятанном под громоздкой швейной машиной. Оттуда тут же вывалил пар, и компьютер разностной машины начал читать программный чип.

Кусок ткани на столе двигался вверх и вниз с помощью машины, что аккуратно отрезала и перешивала его нитями. Прямо на глазах у подростков с широко открытыми ртами начал складываться красивый шарф.

— Вау...

— Могу я... могу я немного потрогать?

— Могу я тоже?

Молодой человек на швейной машине вытащил старую перьевую ручку и написал на доске: «два фунта. Спасибо, что заглянули».

Большая капля чернил просочилась, по-видимому, желая сделать текст темнее.

Тут же раздался свист подростков:

— Слишком дорого, брат!

Молодой человек не сказал ни слова, просто молча пожал плечами. В этот момент он увидел продающую цветы девушку. Она несла плетеную из бамбука корзину с цветами, ее одежда была разорвана. Она дрожала на холодном ветру, но все еще с любопытством ходила на цыпочках и с любопытством смотрела в его сторону.

Молодой человек вскочил, схватил шарф на столе и подбежал к ней. Испуганная цветочница отступила на полшага, ее бледные щеки не могли не покраснеть.

Молодой человек опустил голову, чтобы взглянуть на цветы в ее корзине горящими глазами, и очень медленно заговорил на языке жестов: «Мы можем сторговаться?».

Цветочница долго не могла вымолвить ни слова, но потом она неловко отдала ему всю корзину цветов:

— В-вот, держи.

Подростки снова начали громко насвистывать:

— Эй, красавчик, для кого цветы?

Молодой человек не ответил, а ярко улыбнулся, обернув шарф, «сделанный компьютерной разностной машиной» на шею цветочницы. Затем он без колебаний собрал вещи и ушел с наполненной цветами корзинкой.

У него были большие и маленькие машины, карманы были набиты программными чипами, как у уличного торговца. Тем не менее, шаг у него был радостный.

Обе стороны дороги были заполнены высокими заводами, белый пар поднимался прямо к небу, толпа была шумной, также пахло сточными водами.

Молодой человек нес на спине компьютер разностной машины с живыми цветами в руке, и эта картина напоминала начало, но также и конец.

Наконец-то он может подарить букет.

«Это было лучшее из всех времен, это было худшее из всех времен; это был век мудрости, это был век глупости...».

[«Повесть о двух городах» Чарльза Диккенса.]

<http://tl.rulate.ru/book/56433/1439412>